

Вырезка из газеты ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

от 19 июля
1984 г.

27 ЮЛ 1984

Балет

ИСТОРИЯ В ТАНЦЕ

Завтра в Концертном зале имени П. И. Чайковского — вечер балета.

Зрители увидят фрагменты из балетов классического наследия XIX—XX веков. Показанное на сцене будет комментировать народный артист РСФСР Н. Долгушин, который во втором отделении вече-

ра предстанет и как танцовщик.

Его рассказ познакомит собравшихся в зале с различными стилями балетного искусства, их представителями.

Будут показаны фрагменты из балетов Ф. Тальони, А. Бурнонвиля, М. Петипа, А. Горского и других прославленных хореографов.

ДВЕ МУЗЫ СОЛИСТА

Наша встреча с солистом балета Большого театра Александром Ветровым должна была состояться еще весной этого года, но серьезная травма колена во время подготовки партии Ивана Грозного в одноименном балете надолго вывела его из строя. Лишь недавно, когда Ветров вышел из больницы и приступил снова к репетициям, мы смогли побеседовать с ним в театре.

— Первые шаги на сцене. Когда и где они были сделаны?

— Родился я в 1960 году в Москве, в семье профессиональных артистов. Отец и мать танцевали в Большом театре. Тем не менее горячего желания увидеть меня в будущем на сцене театра они не испытывали. Все произошло помимо их воли. Дело в том, что когда я был маленьким, меня не с кем было оставить дома. И родителям приходилось брать меня на репетиции и даже на вечерние спектакли. Так что атмосферу кулис, сцены и зрительного зала я начал впитывать, как принято говорить, с «младых ногтей». Девяти лет я был принят в Московское хореографическое училище и

окончил его по классу педагога П. Пестова.

Сразу же по окончании училища Александр Ветров был принят в труппу Большого театра. Два года он танцевал в кордебалете, и лишь после этого ему поручили сольные партии в «Спящей красавице», «Ромео и Джульетте», «Спартаке».

— Над партией Тибальда в «Ромео и Джульетте» я работал под руководством Юрия Григоровича. Так получилось, что мне пришлось заменить заболевшего солиста, и эту сложную партию нужно было подготовить буквально в считанные дни. Во многом мне помогло то, что к этой роли я был внутренне готов, еще находясь в хореографическом училище, как, впрочем, и многие мои товарищи, мечтавшие с юности об образе Тибальда.

Мне было тогда 20 лет, и этот возраст не так уж отличался от возраста моего героя. Экспрессия, темперамент Тибальда были мне близки. Гораздо сложнее шла работа над партией Красса в «Спартаке». Здесь задача состояла не только в пластическом воплощении обра-

за, но и требовалось философское осмысление, постижение характера этой исторической личности. Огромную помощь я получил от замечательного педагога Н. Симачева.

— Такая же сложная задача стоит передо мной и сейчас, в процессе подготовки партии Ивана Грозного. Не знаю, насколько точно я смогу выразить на сцене и личность, и характер моего героя, но работа над этой ролью чрезвычайно интересная и мне очень нравится.

— Ну а что кроме балета интересует Александра Ветрова?

— В свободное время — а его остается после репетиций и спектаклей не так уж и много — занимаюсь живописью, графикой. Предпочтение отдаю этюдам. Мне кажется, что мое увлечение и моя непосредственная работа взаимно дополняют друг друга.

— В каких спектаклях вы еще не выступали?

— В «Лебединном озере». Это моя мечта, надеюсь, что она сбудется.

А. АБДРАШИТОВ.
(АПН).